

Ауран

Одиннадцатая Луна, 86 год 3.Э.

На следующий день после ужина с королевской семьей Ауран и Корлис встали, чтобы взять под свой контроль королевский флот. Согласно их указаниям, офицеры королевского флота собрались в одном из зданий в порту, и, к большому ужасу Корлиса, это не было официальным зданием, принадлежащим королевскому флоту и используемым для хранения их документов и конференц-залов. Нет, это был просто склад с припасами королевского флота, который капитаны кораблей использовали для своих собраний.

У Корлиса сильно разболелась голова, когда он услышал это, и Ауран не могла с этим не согласиться. Насколько неэффективно управлялся королевский флот? В течение многих лет после Завоевания он был одним и тем же флотом Велариона, поэтому Веларионы просто использовали свою собственную систему для управления флотом. Ауран поймал себя на том, что задается вопросом, почему Манфрид Редвин не внедрил собственную систему, наверняка такой Дом, как Редвины, понимает важность правильной организации своего флота?

На Дрифтмарке их флот располагался в замке Дрифтмарк. Замок был гордой и старой крепостью, и, поскольку основная ветвь Дома Веларионов больше не проживала в нем, он идеально подходил для штаб-квартиры вооруженных сил Велариона. Все их военно-морские и морские офицеры встречались и планировали там, а рядом с Академией Дрифтмарк и Арсеналом Халла они были недалеко от тренировочных и гарнизонных баз своих офицеров, матросов и морских пехотинцев, а также их верфей. Половина флота Велариона находилась в Халле, а другая половина — в Спайстауне.

Все, что было ненужным или не имело отношения к военным вопросам, было удалено, включая большую часть библиотеки Дрифтмарка, которая по большей части была перемещена в High Tide. Хотя по приказу Корлиса некоторые книги были переизданы и добавлены в новую военную библиотеку, наполненную книгами по истории, географии, истории, картами и другими подобными книгами, предназначенными как для обучения, так и для развлечения офицеров. Большая часть остального пространства библиотеки или бывших кварталов была отведена для ведения записей и документов, а также конфиденциальных военных документов.

По сравнению с этим жалкий маленький склад, к которому они прибыли, казался крайне неполноценным. Не было никаких записей или документов, о которых можно было бы говорить, кроме того, что Редвин хранил в своем кабинете в Красном Замке. Когда они прибыли, все офицеры ждали их, сидя на стульях, и стояли по стойке смирно, чтобы приветствовать их, когда они вошли.

— Лорд Веларион, — сказал один из них, приветствуя Корлиса, когда они вошли.

— Не мой титул лорда Велариона дает мне власть над всеми вами, а звание капитана кораблей. Отныне обращайтесь ко мне как к лорду-адмиралу. Вы также можете использовать «сэр».

— Сир, лорд-адмирал? Мы знаем, что вы рыцарь, но обращаться к вам просто так кажется ужасно неуместным.

— Не совсем «сир», капитан. Вместо этого на «я». То же произношение, но это простой и легкий термин, который нужно запомнить, чтобы обращаться к вышестоящим офицерам, а не произносить полный рот. В конце концов, в битвах нам нужна информация быстро, и мы не можем позволить себе задержки с любезностями. Однако, если вам нужно, я также отвечу перед «лордом Корлисом», — объяснил его брат.

Капитан несколько расслабился: «Понятно... сэр».

Корлис ухмыльнулся. — Это было не так уж сложно, не так ли?

Все офицеры представились и подробно поговорили с каждым из них. Самыми высокими среди них были капитаны, а затем на каждом корабле были только лейтенанты. Упрощенная цепочка команд. Им придется добавить это в список того, что нужно сделать.

— Итак, что вы думаете об офицерах? — спросил Ауран своего брата, когда они возвращались в Красный Замок наедине.

«Кажется, по крайней мере, все они знают, что делают. Флот вполне справляется со своей задачей. У Манфрида Редвина было много чего, но он не был некомпетентен. И в этом проблема. Половина или даже больше офицеров — дружки Редвина, и они, вероятно, достаточно компетентны, чтобы оправдать уважительную причину замены. Впрочем, почти все они мелкие дворяне и младшие сыновья, рожденные с серебряной ложкой во рту. Я сомневаюсь, что у них есть превосходство, к которому стремится Дрифтмарк, или стандарты, которых мы придерживаемся от наших офицеров. У них нет для этого драйва. Я думаю, что пропущу их через академические экзамены в Дрифтмарке, что даст нам достойный повод отсеять некоторых из них и заменить их лояльными офицерами Велариона, чтобы вернуть флот под наш контроль».

«Цепочка подчинения тоже слишком короткая, на мой взгляд. Мне придется отозвать весь флот в Королевскую Гавань, пока я решу, как его реорганизовать. Умеренность является ключевым фактором. Я не хочу поднимать королевский флот до стандартов Дрифтмарка, организации и обучения, на случай, если мы когда-нибудь снова потеряем позиции, но в то же время мне нужно что-то с этим сделать, чтобы показать королю, что я на самом деле кое-что делаю. улучшения и создать настоящую бюрократию, чтобы я не сошла с ума, занимаясь всеми документами сама».

«Возможно, более упрощенная система, чем организация Дрифтмарка? Мы все еще используем галеры на Дрифтмарке, мы могли бы проследить организацию, используемую на наших кораблях. Стандартный дромонд, используемый Королевским флотом, имеет экипаж около 300 человек. У нас могли бы быть матросы, мичманы, один лейтенант и один капитан на корабль. Королевский флот насчитывает около 75 галер. 50 здесь и 25 на Драконьем камне. Мы разделим его на семь эскадрилий по десять кораблей, из которых 5 в резерве, и назначим одного из каждых десяти капитанов коммодором эскадры, — предложил Ауран».

Корлис погладил подбородок. «Мы также должны помнить о винтиках и скитальцах, но я думаю, что это может сработать. Это проще, чем цепочка командования нашего флота, и, вероятно, будет менее способной, чем наша, но нам также легче управлять, выполняя наши задачи. Однако их флот не очень разнообразен. Галеры, винтики и скитальцы — не самые лучшие корабли для открытого океана. Наши каравеллы и каравеллы намного превосходят нас в этом отношении, хотя можно утверждать, что галера все же обладает большей маневренностью и скоростью на мелководье без ветра».

«Железному Трону на самом деле не нужен большой и всеобъемлющий флот. Не похоже, что он делает что-то в данный момент. Редвин, вероятно, знал это, поэтому он не стал утруждать себя созданием более развитой бюрократии или попытками получить каравеллы и каравеллы, по крайней мере, для королевского флота. Король вряд ли даст нам средства на расширение флота. Флот стоит дорого, а его инфраструктурные проекты достаточно истощают казну, — ответил Ауран».

«Поэтому мы превращаем королевский флот в прославленный береговой патруль залива Блэкуотер. Мы могли бы настроить его и на патрулирование залива кораблекрушения. Принцесса Джослин по происхождению Баратеон, и, кроме примерно двадцати кораблей, принадлежащих Тарту, у штормовых земель нет флота. Я думаю, они не будут возражать против дополнительной помощи, патрулирующей их воды, — размышлял Корлис.

— Я думаю, что Тарты наверняка согласятся, в конце концов, они — наша добрая семья благодаря Рейкару, и мы можем договориться о плате за швартовку, чтобы состыковать там одну или две эскадрильи, а остальных оставить в Блэкуотере, чтобы они просто патрулировали Королевские земли.

«Ну, тогда наш флот будет настоящим», — пошутил Корлис.

«Один только Driftmark может быть не в состоянии достичь целей, к которым мы стремимся», — предупредил Ауран.

«Возможно, но эти цели не являются необходимостью для дальнейшего процветания Дрифтмарка. Наше военно-морское превосходство есть. И если мы правильно разыграем наши карты, у нас может быть поддержка с воздуха, которую никто не сможет остановить, — зловеще сказал Корлис.

Ауран задавался вопросом, насколько вероятно, что они смогут получить такую поддержку, но если они смогут убедить короля в ее преимуществах, это может сработать. Они старались не использовать точную формулировку, намеренно разговаривая друг с другом неопределенно, чтобы подслушивающие не поняли их разговора.

Вернувшись в Красный Замок, братья вернулись в свои покои, чтобы забрать некоторые необходимые им вещи, прежде чем отправиться в Казначейство, где они договорились о личной встрече с Мастером над монетой, лордом Мартином Тиреллом, чтобы обсудить потенциальная деловая сделка.

Когда они прибыли в Сокровищницу, они обнаружили, что дверь охраняют несколько вооруженных Тиреллов, золотая роза гордо красовалась на их зеленых сюртуках.

— Лорд Веларион, — кивнули они в знак признания, с уважением в голосе, но не почтением.

«У меня встреча с вашим сюзереном, добрым сиром. Если бы мне разрешили пройти? — спросил Корлис.

Охранники быстро переглянулись, прежде чем открыть дверь и, войдя, обнаружили лорда Тирелла, ожидающего их за своим столом. Его жена, леди Флоренс Фоссовей, неофициальный и фактический Мастер монет, сидела так же.

Про себя Ауран сомневался, что лорд Мартин настолько глуп или слаб, как некоторые думают. Нужен был умный и скромный мужчина, чтобы признать собственные недостатки и позволить жене справиться с ними за него. И Предел, а позже и королевство в целом значительно процветали под руководством лорда и леди Тирелл. То, что они сохранили некоторый уровень контроля над Пределом, печально известным своей нелояльностью по отношению к Тиреллам, находясь далеко в Королевской Гавани, несомненно, также очень впечатляло.

Лорд Тирелл поднялся с дружелюбной улыбкой на лице и пожал руки Корлису и Аурану. Леди Флоренс тоже вежливо сделала реверанс.

— Лорд Корлис, сир Оран. Приятно снова встретиться с вами более должным образом после нашего краткого знакомства в суде. Я много слышал о ваших приключениях и очень хотел бы узнать о них больше, если, конечно, вы готовы рассказать историю.

— Конечно, — вежливо ответил Корлис, изображая собственную харизматичную улыбку.

— Отлично, — сияла улыбка лорда Тирелла, — пожалуйста, присаживайтесь.

— Я слышал, лорд Корлис, что теперь на Дрифтмарке есть слоны? — спросил лорд Тирелл, когда они заняли свои места.

— Да, покупка из моего последнего путешествия. Их запросил мой племянник Веймонд, и они привлекают посетителей в зоопарк Дрифтмарка».

«Вместе с другими такими зверями, как зорсы и маленькие валирийские лемуры, верно? Я думаю, к настоящему времени зверинец Дрифтмарка должен соперничать со зверинцем Морского лорда Браавоса! — сказал лорд Мартин полушутя, полувосхищенно.

«Может быть, вы сможете посетить его и сами посмотреть?» Пригласил Ауран.

Глаза лорда Тирелла загорелись. «В последнее время я слышал много историй о Дрифтмарке. Хотя, возможно, в другой раз. В Королевской Гавани еще много работы. А теперь давай, расскажи мне о своих путешествиях. Я слышал, тебя приглашали в Черные Стены Волантиса?

Некоторое время их разговор продолжался, простой светский разговор, когда они рассказывали о своих путешествиях и приключениях, о землях, которые они видели. Они рассказали о чудесах Дрифтмарка и управлении их дедушкой и получили соболезнования в связи с его смертью.

В свою очередь, они начали расспрашивать о Пределе и Хайгардене и услышали почти причудливые истории о пышных и плодородных полях Предела, изобилующих урожаем, насколько хватало глаз. Вскоре разговор перешел к более финансовым вопросам. Оран и Мартин отошли на второй план, поскольку их брат и жена соответственно начали обсуждать стандартизацию валюты и другие подобные сложные вопросы.

«Мне никогда не было понятно, почему у нас нет более простой денежной системы со стандартными делениями и единицами», — заявил Корлис.

«Да, я чувствую то же самое. Несоответствия и вариации сделали многие мои расчеты невероятно сложными, — согласилась леди Флоренс. «Должен сказать, что метрическая система, которую придумал ваш университет для измерений, была невероятно революционной, как и биномиальная номенклатура на высоком валирийском языке для таксономической классификации растений и животных. Как вы думаете, какой была бы хорошая система для валюты королевства?»

«Может быть, десятичная система? Метрическая система работает по системе счисления с основанием десять, так что, возможно, сто медных пенни за серебряного оленя и сто серебряных оленей за золотого дракона? Я думаю, это значительно упростило бы дело.

«Хм, это может сработать. И мы могли бы сформировать основу всех остальных монет вокруг этих трех. Скажем, медная крупа стоит, может быть, десять пенни? — задумчиво спросила леди Флоренс.

— Да, я взял за основу десятичную чеканку Браавоси. Что же касается звезд, то, как бы свято ни было число семь, в нашей валюте они просто не очень хорошо работают. Боюсь, что эту конкретную монету придется обесценить, — ответил Корлис.

— Лучше не говорить об этом верховному септону, — пошутила леди Флоренс. — Что касается остального, это интересная идея, лорд Корлис, но вы должны понимать, что изменить ценность чеканки — непростая задача. Не говоря уже о том, что, хотя это может облегчить некоторые расчеты, другие могут быть намного сложнее, например, в отношении трех, и многие не воспримут любую девальвацию. Пройдет много месяцев, прежде чем я смогу подготовить предложение для короля».

"Конечно, конечно. И когда придет время, я поддержу это предложение, не беспокойтесь. Десятичная валюта сотворила бы чудеса с нашим налогообложением и торговлей и сделала бы воровство и мошенничество намного более трудным для сокрытия».

В разгар их разговора Ауран наклонилась, чтобы спросить Мартина: «Ты хоть представляешь, о чем именно они говорят?»

"В некотором роде. Признаюсь, я не специалист в этих вопросах. Флоренс всегда была умницей, но она также гораздо менее склонна беспокоиться о светских тонкостях. Ее отношение к математике сделало ее тупой, вот где я вхожу, — ответил лорд Мартин.

Ауран кивнул: «Я восхищаюсь вами, мой лорд. Немногие мужчины готовы признать, что их жены в чем-то лучше их».

Мартин улыбнулся, любезно приняв комплимент. «Что ж, Семеро велят нам быть смиренными, а Семиконечная Звезда говорит, что, хотя женщина может отвечать перед своим мужем, муж также должен хорошо относиться к своей жене и отвечать ей в свою очередь. Слишком часто об этом забывают многие гордые люди».

— Но не ты.

"Нет. Не я. Мне нравится думать, что у меня достаточно смирения и мудрости, чтобы понять, что Флоренс, будучи умнее меня с числами, не делает меня ниже ее, чем она хуже из-за того, что не настолько очаровательна, насколько я могу быть. Мы дополняем друг друга, покрываем сильные и слабые стороны друг друга. Я думаю, именно так, как задумала Семерка, и так же, как и наши добрые король и королева. Да, я мог бы поступить, как любой другой лорд, и попытаться задушить ее, но Дом Тиреллов не был бы так богат, а я не был бы так счастлив со своей женой.

— Это действительно мудрое мышление, лорд Мартин. Если бы только больше думали, как ты и наш король, — похвалил Ауран.

— Благодарю вас за похвалу, сир Ауран, — улыбаясь, сказал Мартин.

— Что касается финансов, миледи, вас не интересует предложение для дома Тиреллов? — спросил Корлис, возвращая внимание Аурана и Мартина к другому разговору в комнате. Мартин был заинтригован, а Ауран была просто рада, что Корлис, наконец, добрался до точки их встречи с Тиреллами, вытащил бутылки, которые они несли, и помог Корлису поставить их на стол.

Леди Флоренс подняла бровь. — А это?

«Справа налево у нас водка, виски и коньяк. Это ферментированные напитки, более крепкие, чем обычные вина, медовухи и сидр. Мы называем их спиртными напитками». Корлис ответил, когда Ауран с разрешения Мартина взяла несколько стаканов и начала наливать паре маленькие порции.

Мартин слегка кашлянул после того, как выпил водку: «Это очень крепко. Он обжигает, когда попадает в горло, но вкус, если привыкнуть к силе, довольно изысканный».

— Тогда, возможно, тебе это не нравится. Лично я предпочитаю коньяк, так что понимаю, но могу вспомнить многих, кому понравится очень крепкий напиток. Северяне, например. — ответил Ауран.

«Как именно ты сделал их крепче вина? Я не думала, что существует процесс брожения, способный это сделать, — с любопытством спросила Флоренс.

— Коммерческая тайна, — сказал Корлис с обезоруживающей улыбкой, прежде чем продолжить. «У Driftmark есть методы производства этих напитков, но у нас нет ресурсов для их массового производства».

— И ты хочешь, чтобы Предел поставлял это зерно? Леди Флоренс догадалась.

— Не Предел, миледи, а Дом Тирелл в частности, — сказал Корлис с более серьезным лицом, но Ауран мог сказать, что он ухмыляется про себя, поскольку лорд и леди Тирелл были заметно заинтересованы. Они поставили наживку, теперь им оставалось только ждать, пока рыба клюнет.

— Какие зерна? — спросил лорд Мартин.

«Злаки. Солод тоже подойдет. Такие культуры, как ячмень, овес, пшеница и рожь. Виноград тоже, — ответил Корлис.

Мартин посмотрел на свою жену, мысли, казалось, проносились в ее голове, ее знаменитые расчеты шли. Несомненно, она воспользовалась возможностью для дома Тиреллов значительно обогатиться. "Что вы предлагаете?" она спросила.

Корлис постучал пальцами правой руки по подлокотнику, прежде чем ответить: «Я думаю, что для контракта на эксклюзивную покупку сырья у Дома Тиреллов в течение пяти лет скидка в размере семидесяти процентов при покупке оптом в обмен на десять процентов скидка на конечный продукт звучит разумно».

"Семьдесят?" — потрясенно спросил лорд Мартин, оскорбленный. Аурану показалось, что он чуть не вскочил со стула и вышвырнул их из-за такого пренебрежительного предложения. Даже не такой умный, как он, мог видеть возмутительность предложенной Корлисом сделки.

— Вы пытаетесь ограбить нас, лорд Веларион? — спросила леди Флоренс.

«Конечно, не леди Тирелл. Однако я просто указываю на то, что я мог разумно получить, по крайней мере, от вас.

«Почему вы вообще думаете, что любой уважающий себя дом согласится на такое вымогательство?» — возмущенно спросила леди Флоренс.

«Проще говоря, вам нужна эта сделка. Лишь бы отказать в этом своим соперникам. Дом Пик

мог бы легко и, вероятно, с радостью исполнить эту роль, если бы вы не согласились, и они предложили бы мне очень хорошую и очень взаимовыгодную сделку. В конце концов, мы с лордом Пиком двоюродные братья по линии наших кельтигарских матерей, и они не зря говорят, что кровь гуще воды. И не только с Пиками, я мог бы иметь дело с любым другим домом на Мандере.

Скрытая угроза была отправлена. Власть дома Тиреллов над Пределом уже была настолько слабой, что Редвин и Хайтауэр почти игнорировали их. Насколько пошатнулось бы положение Хайгардена, если бы Пик тоже так обогатился? Или Флоран, или Касвелл, или любой другой дом с более сильными претензиями на Хайгарден. Их всех можно было бы сделать еще более сильными соперниками, разрушив хрупкий карточный домик, на котором держалась сила Дома Тиреллов.

— С другой стороны, соглашение, закрепленное контрактом, согласно которому Дом Веларион покупает исключительно у Дома Тиреллов, может привести к тому, что вы упредите это, — продолжил Корлис. Угроза была доставлена, палка раскрыта. Теперь давайте морковку.

«Я тоже не безрассудный человек. Хотя я уверен, что знаменитый и способный Дом Тиреллов мог бы взять на себя это бремя, я стремлюсь завести друзей, а не врагов, и принуждать уважаемый дом и двух людей, которых я уважаю и люблю лично, к такому вымогательству - не лучший способ сделать это. Я готов вести переговоры».

Если бы Тиреллы договорились о скидке достаточно низко, они могли бы убить двух зайцев одним выстрелом, лишив своих могущественных вассалов дополнительного источника дохода и обогатившись сами. Теперь посмотрим, как далеко им удалось зайти.

— Тридцатипроцентная скидка на поставку в обмен на пятнадцатипроцентную скидку на конечный продукт и пятнадцатилетний контракт кажутся мне разумными, — торговалась леди Флоренс.

«Ну же, моя госпожа, вам придется поступить лучше, чем это. Меньше половины того, что я прошу? По крайней мере, пятьдесят пять было бы разумным для меня, если вы просите взамен скидку в пятнадцать. А двадцать лет — слишком большой срок, что, если цена экспорта Предела за это время по какой-то причине вырастет? Это было бы опасно для моего бизнеса, ты же должен понимать, — ответил Корлис.

— Тем не менее, дом Тиреллов может выкупить у вас столько спиртного, что скидка не принесет нам слишком много пользы. С другой стороны, вы могли бы продать это всем остальным по полной цене с большой прибылью и без длительного контракта, что мешает вам продлить соглашение и перейти в другой дом? Скидка сорок процентов и сроком на десять лет, не меньше, — возразила леди Флоренс.

— Хотя я предпочел бы иметь дело с вами и вашей леди Флоренс, я мог бы с таким же успехом обратиться к своим двоюродным братьям, если не ошибаюсь. Пятидесятипроцентная скидка на все наши ингредиенты при оптовых закупках в обмен на пятнадцатипроцентную скидку на любую покупку готовой продукции Домом Тирелл и контракт на семь лет, при этом Дом Тирелл имеет исключительное право пересматривать этот контракт до любого другой дом. Я думаю, это справедливо, учитывая обстоятельства, — сказал Корлис, по его тону было ясно, что он устал от торга и не терпит дальнейших споров.

Некоторое время повисла напряженная тишина, пока они смотрели друг на друга. Леди Флоренс, вероятно, прокручивала в голове расчеты и оценки рисков. Было много вещей, чтобы

рассмотреть. В хорошие годы Предел имел норму прибыли от двадцати до двадцати пяти процентов от своего урожая, и отдавать половину от того, что они продавали Дому Веларион, не могло быть приятно. Тем не менее, Дом Тирелл на самом деле не пострадает и даже, возможно, сможет получить прибыль, учитывая отчеты об исследованиях рынка, которые Корлис дал им обоим, предполагая, что спрос будет высоким. То, что два дома вели переговоры напрямую, также сводило к минимуму количество посредников, еще больше увеличивая потенциальную прибыль и маржу.

И все же леди Флоренс все еще колебалась. Корлис продолжал почти шепотом: «Имейте в виду, миледи, что некоторые ваши могущественные вассалы могут внезапно оказаться более верными дому Тиреллов».

Предел производил много вин, медовухи, сидра и других напитков, которые потенциально могли быть оттеснены на второй план или уменьшить размер прибыли из-за новой конкуренции со стороны Дрифтмарка. Больше всего пострадали бы Редвины, но и такие дома, как Пик и Хайтауэр, могли бы пострадать, если бы у них не было договоренности, которая позволяла бы им получать прибыль от поставок сырья, а также иметь большую скидку на конечные товары, которые они, вероятно, выкупили бы в свою очередь. Дом Веларион мог заключить выгодную сделку практически с любым другим домом Предела, хотя, возможно, и не с теми суммами, которые они требовали от Тиреллов.

В конце концов, они держали карты. Им не нужны были Тиреллы, но Тиреллам определенно нужна была эта сделка, если не для получения прибыли, то для того, чтобы лишить своих вассалов большей власти.

«Конечно, дом с разумным соглашением с нами может получить больший доступ к рынкам и роскоши востока, а также по выгодным ценам. В конце концов, мы щедры к нашим друзьям и союзникам. Достаточно обратиться к Дому Селтигар за доказательством, — сказал Корлис, подслащая сделку.

Торговым путям и контактам Дома Веларион завидовали многие, а союзные дома, такие как Селтигары и Графтоны, извлекли большую выгоду из своей связи с Домом Веларион, во многих отношениях, подумал Ауран, думая о рисовых полях, растущих на мысе Краклоу после того, как они заключили сделку со своим двоюродным братом. Не может быть, чтобы леди Флоренс, мастер над монетами во всем, кроме имени, отвечавшая за надзор за налогами, тарифами и торговлей королевства, не знала об этом.

— Я... я думаю, что мы можем прийти к соглашению, лорд Веларион. Ваши слова имеют большое значение, и, если рассмотреть их все вместе, ваше предложение кажется разумным. Однако потребуются дальнейшие переговоры по более мелким деталям контракта. Нам еще предстоит обсудить, например, плату за транспортировку и хранение», — сказала Флоренс.

У Корлиса была довольная улыбка. — Конечно, леди Флоренс. Мы оба занятые люди, и в течение ближайших недель мы сможем найти время, чтобы обсудить все мелкие детали и прийти к удовлетворительному соглашению для обеих сторон. А пока, поднимем тост за плодотворные и процветающие торговые отношения между Домом Веларион и Домом Тиреллов? — спросил Корлис.

"Почему нет?" — спросил Мартин. Его прежний гнев рассеялся, хотя Ауран чувствовал, что еще не совсем простил их. Тем не менее, в политике вы сделали то, что должны были.

Ауран налил им по стакану бренди, и Корлис произнес тост: «За взаимовыгодные отношения

между нашими домами».

— За новых друзей, — тоже произнес тост Мартин.

Друзья. Ауран фыркнул. В политике настоящих друзей было немного. У домов не было постоянных друзей или врагов, только постоянные интересы и союзники и соперники, которых они создавали на пути к их достижению.

Напряжение в воздухе было густым, пока они пили свой тост. Если бы такая вещь была осязаемой, Ауран мог бы подумать, что ее можно разрезать ножом. Он сомневался, что они когда-нибудь станут слишком близки с Тиреллами. Союзники по расчету редко были. На данный момент не было ничего плохого в том, чтобы быть с ними сердечным и отстраненным от политики и бизнеса, Ауран знал, что его брат любил лорда и леди Тирелл как личности. Но в то же время он не сомневался, что Корлис без колебаний освободит их, если их интересы перестанут совпадать. Просто так играли в эту игру.

Эймон Таргариен

Их первая встреча Малого Совета с новым капитаном кораблей состоялась примерно через неделю после прибытия лорда Корлиса, чтобы дать ему время освоиться и взять под свой контроль флот. Встречи всегда были... интересными, когда новый участник присутствовал в первый раз. Когда прибыли Эймон и его брат Бейлон, они нашли своего отца, как всегда, сидящим во главе стола. Их мать и Десница, септон Барт, сидели на своих обычных местах слева и справа от него соответственно. Остальная часть стола была пуста.

Эймон занял свое место рядом с Десницей, а его брат сел напротив него рядом с их матерью. Вскоре просочились и остальные члены Малого Совета. Лорд Мартин Тирелл и его жена леди Флоренс, официальный Мастер монет и настоящий обладатель этой должности, сидели рядом с Бейлоном, а Мастер Шептунов, лорд Квентин Коэрис и Великий мейстер Элисар занял места справа от Эймона. На страже стояли лорд-командующий Королевской гвардии сир Джайлс Морриген и его лейтенант сир Райам Редвин. Первый за королем, а второй у двери, оба вооружены и готовы поразить любого нападающего или угрозу в любой момент.

Встреча была назначена на 10 часов, согласно подаренным им новым часам, которые в настоящее время тикали позади его отца у стены. Простой взгляд на часы сказал ему, что сейчас пять минут одиннадцатого. Очень удобно, у Эймона было предчувствие, что его отец скоро закажет еще такие часы, учитывая, насколько они с Бартом были заинтригованы ими.

Единственным членом Малого Совета, еще не присутствовавшим, был их самый новый и последний член Лорд Корлис, и Эймон нетерпеливо барабанил пальцами по столу, думая, что такой человек, как Корлис Веларион, должен знать лучше, чем опаздывать на свое первое собрание Малого Совета. Действительно, без трех десятков он вошел в комнату, одетый в уже привычную для него одежду: серебристо-зеленый камзол и узкие серые брюки.

Корлис остановился, увидев, что все они сидят и нетерпеливо ждут, взглянув на часы. — Я не опоздал?

"Нет. Вообще-то ты на две минуты раньше. Остальные просто пришли раньше, — ответил отец.

Корлис слегка приподнял бровь, прежде чем занять свое место. Когда стол был заполнен, осталось только место прямо напротив короля. — Раз уж мы все здесь, то начнем? — спросил

он, садясь на свое место.

Кивнув, его отец жестом велел Деснице начать встречу. Первым делом был отчет о дорогах. Королевская дорога от Штормового Предела до Харроуэя была полностью вымощена камнем, и остальная часть Королевских земель также была довольно хорошо вымощена, а основные дороги, такие как Росби-роуд, Клоу-роуд и Хук-роуд, связывали все основные твердыни в Королевских землях вместе. Торговля значительно увеличилась, и казна каждого дома Crownlander значительно увеличилась, как и их налоги. Однако расходы на все эти дороги сильно истощили казну, и намерение его отца расширить асфальтированные дороги до остальной части Вестероса, где его прежние грунтовые дороги уже были проложены, столкнулось с нехваткой средств.

Эймон слушал доклад Барта о том, сколько средств будет стоить расширение мощеных дорог, и почувствовал, что у него болит голова при одной мысли о сотнях тысяч золотых драконов. Когда-то построенные дороги с лихвой окупали расходы на их содержание и строительство, но они требовали огромных первоначальных инвестиций.

Текущие планы, предложенные для мощения Ривер-роуд, Голдроуд, Роузроуд и Океан-роуд, сами по себе обойдутся Железному Трону в триста тысяч золотых драконов, чтобы вырезать и уложить все камни на место. И эта цена была уже ниже, чем должна быть. Как мастер над монетами, лорд Мартин Тирелл предложил помочь оплатить часть проекта в его владениях и заставить своих вассалов внести свой вклад в обмен на некоторые уступки. Планировалось обратиться к лордам Ланнистеру и Талли, чтобы предложить аналогичные сделки.

— А как насчет бетона? — спросил лорд Корлис.

Все повернулись к нему, и он продолжил: «Я уверен, что все вы уже знаете, что на Дрифтмарке мы используем бетон в наших строительных проектах. Это разжижающий агент, который может помочь ускорить темпы строительства, поскольку после затвердевания он затвердевает, как камень. Это может снизить стоимость камня. Я был бы готов продать их Короне со скидкой за некоторые снижения тарифов. Конечно, даже без этой скидки, я думаю, это все равно будет дешевле, чем гонорары каменоломни и карьера».

«Рыночная цена бетона Driftmark составляет около ста двадцати серебряных оленей за кубический метр. Это по сравнению со ста семьюдесятью серебряными оленями за ту же сумму, если бы мы использовали добытый камень. Однако в целом бетон намного проще в использовании и требует меньше рабочих рук, поэтому мы потенциально можем снизить затраты на оплату труда. Какую скидку вы готовы уступить лорду Корлису? — спросила леди Флоренс.

«Меньше семидесяти можно сделать легко, но в долгосрочной перспективе это навредит Дрифтмарку, если только...»

"Пока не?" — спросил его отец.

«Ваша светлость, в начале своего правления вы ввели очень высокие налоги и тарифы на ввоз экзотических предметов роскоши. Эти налоги, без сомнения, приносящие Железному Трону прибыль, сильно задушили рост Дрифтмарка и других торговых портов, которые могли бы обеспечить подходящий налог в королевскую казну, — начал Корлис, прежде чем продолжить свою просьбу.

«Я бы попросил освободить Дрифтмарк от этих тарифов в обмен на большую скидку на наш бетон для строительства всех королевских дорог в Вестеросе. Как только это будет сделано, я

полагаю, что общее снижение, если не полная отмена этих тарифов, может оказаться мудрым решением, поскольку увеличение торговли благодаря новым дорогам и снижение налогов приведут к поступлению денег в казну Короны из других источников, а также порадуют многих купцов и дворян».

Его отец был задумчив. — Лорд Мартин, леди Флоренс, проведите расчеты и принесите мне свои прогнозы к концу дня. Тогда я приму решение. Ваше предложение... интересно, лорд Корлис. Эти тарифы действуют почти с самого начала моего правления, но если есть смысл в их отмене, я рассмотрю это.

«Следующее на повестке дня. Это дело на самом деле касается вас, лорд Корлис. Почему именно вы подали заявку на финансирование строительства офисного здания? Красной крепости недостаточно?»

«Красный замок слишком далеко от порта. Офисы, выделенные здесь для Королевского флота, годами пылятся. Капитаны кораблей собираются на складе в порту. Я надеюсь, что особняк или другое здание рядом с портом позволит Королевскому флоту хранить свои записи, а также проводить встречи для флота. Организация и управление флотом значительно упростятся бы, если бы у нас был единый постоянный штаб, явно находящийся под нашей юрисдикцией, с которым мы могли бы обучать и координировать наших офицеров и оформлять документы, — ответил лорд Корлис, глядя королю в глаза.

— Разве вы не уволили половину этих офицеров? — спросил его отец, подняв бровь.

«Они не смогли соответствовать стандартам, которые я установил, и были слишком горды, чтобы принять мой курс обучения. Таким образом, они были уволены за грубую некомпетентность и неподчинение. Офицеры, которых я намереваюсь нанять и обучить, чтобы заменить их, в идеале должны иметь штаб-квартиру для работы в порту, поэтому я подал свой запрос. Красный Замок не идеален для этого.

Эймон должен был что-то дать лорду Корлису, он был хитрым человеком. Как капитан кораблей он имел власть и власть укомплектовывать флот кем угодно, но, подвергая офицеров оценке, он мог получить более законную причину, чем его собственная прихоть, для их увольнения. И, очевидно, он наймет людей из Дрифтмарка, чтобы заменить всех дружков Редвина, оказавшихся уволенными. Веларионы, казалось, не теряли времени даром и снова устанавливали контроль над королевским флотом.

"Очень хорошо. Поскольку вы запрашиваете этого лорда Корлиса, я ожидаю, что предложенная вами ранее скидка на бетон уменьшит расходы. Я уверен, вы понимаете. В конце концов, тебе нужны деньги для новой бюрократии, — сказал его отец, не оставляя места для возражений.

— Конечно, ваша светлость. Это было моим намерением. Спасибо за ваше понимание и щедрость, — почтительно и благодарно кивнул Корлис.

И на встречу пошел. Лорд Кохерис сообщил, что Бракены и Блэквуды снова поссорились. Королева Алисанна сообщила об опасениях своей дочери Даэллы, что горные кланы Долины снова становятся смелее. Лорд Мутон и Дэрри, по-видимому, спорили о границах. Казалось, Мутоны осмелели, когда принцесса вышла замуж за их наследника. Эймон поморщился, вспомнив мрачные взгляды родителей, когда зашел этот вопрос.

Бесчисленное множество других вопросов, петиций и предложений по всем темам было поднято, обсуждено, отклонено и принято в течение утра, поскольку управление королевством

никогда не прекращалось. Малый совет обычно собирался еженедельно, и за одну неделю накапливалось огромное количество дел, требующих внимания всего совета. Обычно им требовалось до позднего вечера, чтобы закончить их все.

У них был перерыв на обед, и Эймон поел со своей семьей, проведя время с Джослин и Рейнис, прежде чем вернуться в комнату Малого Совета после еды.

«Надеюсь, вы все хорошо пообедали. Нам еще многое предстоит обсудить, — сказал Барт, когда они заняли свои места. «Из Штормовых Земель приходят сообщения об участвовавших набегах пиратов. Со смертью Сирио Вунатиса пираты Ступеней разделились на несколько банд, многие из которых были вынуждены уйти и начали совершать набеги на Тарт, Эстермонт и другие регионы Штормовых земель. Не имея собственного крупного флота, Штормовые земли обратились за помощью к Королевскому флоту в патрулировании своих побережий, пока не будет устранена угроза пиратов».

— Лорд Корлис? — спросил его брат Бейлон, обращаясь к капитану кораблей.

«Королевский флот насчитывает двадцать пять кораблей, стоящих на Драконьем камне. Я надеялся закончить реорганизацию и переподготовку флота, прежде чем отправить его в боевые действия, но если наши соотечественники просили о помощи, мы, конечно, должны ответить. Лучшим вариантом будет ворон, сообщивший лорду Тарту, что ему нужно помочь пришвартовать двадцать королевских кораблей. Я предоставлю несколько кораблей из своего флота. Возможно, весь флот Велариона тоже соберется для охоты на пиратов в Ступенях.

— Это было бы для лучшего лорда Корлиса. Пираты Ступеней долгое время были занозой в боку нашей торговли. Сколько бы раз мы их не убирали, они приползают обратно, — нахмурившись, сказала его мать.

«Почему бы нам тогда не установить постоянное присутствие на архипелаге? Я думаю, возможно, построить форт на Кровавом камне, чтобы пришвартовать несколько кораблей королевского флота. Я не сомневаюсь, что мои собственные моряки были бы не прочь сразиться с пиратами. Они будут рады помочь патрулировать эти воды, — предложил он.

Его отец нахмурился. «Форт на одной из Ступеней можно рассматривать как прелюдию к Железному Трону, претендующему на эти острова в целом, если Тирош будет протестовать, у нас могут возникнуть дипломатические проблемы».

«Тирош веками претендовал на эти острова и ничего не сделал со своими притязаниями, или, возможно, им не позволили. В любом случае Железный Трон не будет претендовать на господство над упомянутым островом или взимать какие-либо пошлины, а только установит на нем аванпост для патрулирования Ступеней. Тирош вряд ли мог возразить против этого, — возразил Корлис.

— Я согласен, — сказал Эймон, слегка удивив отца. «Это не будет нарушением нашего соглашения о невмешательстве, и, если представится возможность, мы могли бы посеять семена для возможного захвата всего архипелага, при этом Тирош не сможет ничего сделать, кроме как протестовать».

Король откинулся на спинку кресла, задумчиво поглаживая подбородок. Его отец доверял его суждениям в большинстве вопросов, стал бы он доверять ему здесь?

"Очень хорошо. Лорд Корлис, вы можете идти в свой форт, — приказал он.

— Благодарю вас, ваша милость, — сказал Корлис, и Эймон увидел, как он молча кивает ему в знак благодарности.

Встреча продолжалась еще несколько часов, леди Флоренс закончила свои расчеты и сообщила, что скидка, предложенная лордом Корлисом, значительно сократит расходы, и вскоре после этого она была одобрена. Казалось, многое из того, что предлагал лорд Корлис, было принято. Этот человек доказал, что способен убедить товарищей-советников поддержать его идеи. Когда собрание, наконец, закончилось, Эймон остался на некоторое время, чтобы поговорить с Корлисом.

— Я хотел бы поблагодарить вас за поддержку, принц Эймон, — с благодарностью сказал Корлис.

Эймон отмахнулся: «Не думай об этом, мой лорд. Ваши идеи заслуживают внимания, и я доверяю вашему мнению».

— Ты почтил меня своими словами, мой принц. Если позволите, приятно видеть, насколько вы стали мудрее с тех пор, как много лет назад стали принцем Драконьего Камня. Царство будет в надежных руках, когда придет время тебе занять трон.

Эймон улыбнулся, вспомнив, как он, шестнадцатилетний юноша, чувствовал себя таким потерянным после того, как принял власть над Драконьим Камнем. Забавно, но в то же время он встретил девятнадцатилетнего Корлиса, еще до того, как отправился в путешествие и стал легендой.

— То же самое я могу сказать и о вас, лорд Корлис. Тогда ты не был ни лордом Веларионом, ни даже Морским Змеем, а просто сиром с большими амбициями. Посмотри на себя сейчас».

Настала очередь Корлиса улыбаться. «Время делает это. К счастью, мы оказались среди тех, кому с возрастом становилось лучше, а не хуже».

Они еще некоторое время продолжали говорить, немного вспоминая о встречах ранее и обсуждая свои мнения по различным вопросам, поднятым на Малом Совете. Их разговор перешел к обсуждению «Искусства войны», где Эймон снова поблагодарил лорда Корлиса за то, что он подарил ему и его брату экземпляры книги, и поделился своими мыслями о довольно интересных идеях книги Велариону.

Эймон признавался, что ему нравился лорд Корлис, и общение с ним доставляло ему удовольствие. В Королевской Гавани среди моря подхалимов и льстецов трудно было найти по-настоящему умных людей, и слишком часто умные из них оказывались обманщиками.

Корлис, с другой стороны, был честолюбив, Эймон подозревал, что у него были планы, возможно, захватить Ступени со своим огромным флотом. Тем не менее, несмотря на свои амбиции, Эймон чувствовал себя с лордом Корлисом как-то непринужденно, не настолько, чтобы доверять ему как близкому другу, но достаточно заслуживающим доверия, чтобы быть хорошим союзником. А Эймон нуждался в союзниках, чтобы бесспорно обеспечить преемственность Рейнис. Возможно, со временем лорд Корлис станет больше, чем союзником и дружеским знакомым, но и настоящим другом. Только время могло сказать, окажется ли Корлис союзником по расчету или настоящим другом.

«И, конечно же, сир Десмонд оказался весьма очаровательным», — сказала Лаэна, забавляя всех дам, рассказывая свою историю.

Висерра сама не могла не улыбнуться. Лаэна всегда знала, как рассмешить ее. Она, вероятно, была самой близкой из ее друзей, если бы ей пришлось выбирать. Как дочь лорда Коэриса, Лаэна могла общаться с Висеррой так, как никогда не могли другие, разделяя с ней валирийскую внешность, культуру и язык. Она подавила желание захихикать, вспомнив, как несколько раз они раздражали других тем, что бегло болтали перед ними на высоком валирийском языке.

"Что произошло дальше?" — спросила Бетани Дарклин другая из ее дам, побуждая Лаэну продолжить свой рассказ.

По мере того, как Лаэна продолжала, становясь все более драматичной и преувеличенной, Визерра должен был признать, что она лишь наполовину обращала внимание, ее мысли скользили к скрытым мотивам, которые могли быть у сира Десмонда для ухаживания за Лаэной. В конце концов, он был наследником дома Дарри и Лаэны, старшей дочери лорда Квентина из Харренхолла.

Коэри были родословной семьей, которая когда-то служила вассалами Таргариенов в Валирии и на Драконьем Камне в течение Века Крови. Сир Квентон Коэрис был мастером над оружием Драконьего Камня, тем самым человеком, который научил самого Эйгона Завоевателя владеть мечом, и он был вознагражден за свою верную и верную службу самым большим замком в Вестеросе и городской хартией. просил за это. С тех пор Кохери использовали свою хартию, чтобы превратить руины замка Харренхолл в процветающий город. Харрентаун за его стенами был перенесен в их пределы, и налоговые поступления использовались для оплаты восстановления разрушенной крепости в большой город-замок. Пять башен Харрена Черного давно были снесены и заменены таунхаусами и рынками.

Если не считать некоторых досадных сбоев, таких как довольно заслуженное убийство Гаргона Гостя, Дом Кохерис только вырос в силе за десятилетия, прошедшие после Завоевания, и был одним из самых могущественных домов в Королевских землях. Дом Дарри мог бы значительно вырасти, если бы брачный союз обеспечил прямую поддержку Харренхолла.

Очевидные попытки сира Десмонда ухаживать за Лаэной казались гораздо менее невинными, если принять во внимание эти политические мотивы, но, в конечном счете, Висерра ничего не мог и не хотел сделать. Как это ни печально, дворяне редко заключали браки по любви. Благородные отпрыски женятся по долгу службы, в первую очередь ради политической и материальной выгоды. Сира Десмонда нельзя было по-настоящему винить в том, что он выполнял свой долг перед собственным домом, пытаясь добиться наилучшего возможного совпадения в политическом плане. Кто-то может даже сказать, что это было замечательно с его стороны. Конечно, Висерра мог подумать и о других, куда менее ответственных лордах.

Матч тоже был не плох. Дом Дарри был могущественным сам по себе, древний и гордый дом, веками контролировавший обширные участки плодородной земли возле Трезубца. Они также расширились за последние десятилетия, получив все бывшие территории Дома Харроуэй, включая город Харроуэй в устье Трезубца, Мейгором Жестокий после того, как он разрушил этот дом. Хотя их сила может меркнуть по сравнению с мощью дома Кохерис, было бы действительно неправильно говорить, что Дарри были выскочками-нищими, достигающими большего, чем их место.

Сам сир Десмонд был популярной фигурой при дворе, благородным и уважаемым рыцарем.

Висерра не мог придумать ничего против него, за исключением, может быть, того, что он отказался играть в глупые игры, в которые она заставила играть нескольких оруженосцев, когда была моложе, ради ее милости. Оглядываясь назад, это, вероятно, было хорошо. Однако она точно знала, что он будет относиться к любой своей жене с уважением и любовью, которых она заслуживает.

Вскоре Лаэна закончила рассказывать свою историю, и следующей заговорила леди Рилла Редвин, жалуясь на то, что новый капитан кораблей уволил нескольких назначенцев ее деда из королевского флота.

«Очень жаль, но только натуральная Рилла. Тем не менее, лорд Корлис — настоящая загадка. Тридцать четыре и до сих пор не замужем? С такой внешностью? Неужели он так любит море, что не женится?» Бетани задумалась вслух.

«Визерра должен знать, верно? Твоя семья обедала с ним, как это было?» — нахально спросила Лаэна, ставя Визерру в тупик.

— Ну, он много путешествовал... — начал объяснять Висерра, делясь с ней воспоминаниями об ужине и своим впечатлением от лорда Корлиса, хотя она решила не упоминать, почему он застал его врасплох, спрашивая об Ассаи. что им.

«Итак, вкратце, красивый, лихой, богатый лорд, у которого много приключений и историй? Боже мой, Визерра, судя по тому, как вы его описываете, можно подумать, что вы влюбились в него! — поддразнила Лаэна.

«Я просто описал его таким, какой он есть!» — запротестовала она, изо всех сил стараясь не краснеть. Проклятая Лена!

«Она краснеет!» Бетани закудаhtала.

"Действительно? Визерра? Нашей Визерре, у которой мальчики обвивались вокруг пальца к двенадцати годам? О, как все изменилось теперь, когда она хоть раз влюбилась в кого-то! Рилла присоединилась к ней, по-видимому, забыв о собственных жалобах на лорда Корлиса из-за возможности поддразнить Визерру.

Визерра раздраженно покачала головой. Когда эти трое стали такими смелыми, чтобы обращаться с ней так, подумала она с притворным возмущением. Из всех ее дам и друзей только они осмеливались дразнить ее в ответ. Они тоже не всегда были такими, когда-то скромно принимая ее глупые детские игры и планы, когда были моложе. Однако по мере взросления и взросления они выросли из таких детских занятий, и эти трое стали более смелыми, раздвинув границы своей дружбы.

Хотя в глубине души она не особо возражала. В компании этих троих и даже некоторых других дам Висерра чувствовала, что может расслабиться и получить удовольствие. Не подвергаться осуждающим взглядам своей матери или ревности Алиссы. Не младшая сестра или дочь, которых нужно защищать и приютить, а друг, с которым можно пошутить и которому можно довериться. Неудивительно, что она стала к ним ближе, чем любой из ее братьев и сестер, даже Бейлон, как бы неохотно она это не признавала.

Вскоре дверь открылась, и вошла Рейнис. Висерра в замешательстве поднялась на ноги. — Что ты здесь делаешь, Рейнис?

«Мать прислала мне тетю Визерру. Она сказала, что было бы хорошо, если бы я провела

некоторое время со старшими дамами, а не всегда во дворе или на Мелее, — ответила она.

Висерра не знал, что ответить. Лаэна быстро спасла ее: «Мы были бы рады видеть вас принцессой Рейнис. Пожалуйста, садитесь».

Рейнис неловко присела посреди всех, не зная, как себя вести и что сказать, но достаточно скоро все внимание было приковано к ней. Мало-помалу Визерра перестала быть центром комнаты и беседы, как раньше, и стала просто наблюдателем в своей группе друзей, развлекавших Рейнис.

Они были такими разными — Рейнис с волосами цвета воронова крыла и бледно-фиолетовыми глазами, и Висерра с темно-фиолетовыми глазами, серебристо-золотыми волосами и безупречно белой кожей. Они оба были благословлены красотой, характерной для их валирийского наследия, и хотя некоторые могут назвать Висерру более красивой из них двоих, никто не поставил бы ее выше. Это Рейнис ездила на драконе. Рейнис, вторая в очереди на Железный трон. Рейнис, у которой было все, чего не было у Висерры.

И она? Она была просто Висеррой. Прекрасная Визерра. Вайн Висерра. Ничего, кроме десятого ребенка короля и королевы, с семьей старшими братьями и сестрами, племянницей и двумя племянниками, которые всегда были важнее, чем она, и, вероятно, всегда будут. Ей только что так резко напомнили о ее ничтожности, что даже ее друзья, даже близкие ей, признали, что Рейнис важнее ее.

Почувствовав себя плохо, Висерра встал и собрался уходить. Рейнис заметила это и попыталась спросить ее, что случилось, но Висерра отмахнулся от нее и чуть не выбежал из комнаты.

Она сдерживала слезы. Она не была верхом на драконе, но тем не менее она была драконом, гордой принцессой Дома Таргариенов, и она не хотела плакать. Не для этого. Ни за что. И все же, несмотря на ее волю, слезы все еще жгли ее глаза.

Едва посмотрев, куда она идет, она почувствовала, что с кем-то сталкивается. Она нервно подняла глаза, предчувствуя, что ей придется долго извиняться, иначе снова возникнут проблемы с матерью. Она немного успокоилась, когда увидела, что это лорд Корлис.

— Ты в порядке, принцесса? — спросил он, помогая ей встать.

— Да, я... я в порядке. Спасибо."

— Ты плохо выглядишь, — заметил он, увидев ее налитые кровью глаза. Визерра отшатнулся, не желая, чтобы он увидел ее слабость, ее уязвимость.

"Вы расстроены. Да ладно, не годится, чтобы принцессу королевства видели плачущей на открытом воздухе, — сказал он, ведя ее на ближайший балкон, достаточно далеко от любых любопытных глаз или подслушивающих ушей.

Он постоял там некоторое время, пока она собиралась, прежде чем она сказала: «Ты не собираешься спрашивать? Принцесса выбежала из комнаты и наткнулась на тебя в слезах, а ты не спрашиваешь?»

— Я подумал, что ты не хочешь ничего говорить. Не мое дело и не мое дело подглядывать за принцессой, но я не мог оставить вас там в беде, это не то, что должен делать рыцарь, что должен делать любой мужчина. Если вы хотите сказать мне, я готов услышать ваши слова. Если нет, то я немного подожду и уйду, когда буду уверен, что с тобой все в порядке. С вашего

позволения, конечно.

«Ты не занят? Я уверен, что у члена совета моего отца есть дела поважнее, чем баловать пятую дочь Его Светлости.

— Ну... — сказал он, растягивая слово. «Я только что закончил очень долгое и, честно говоря, очень скучное заседание совета. Я устал, и с немалым количеством задач мне нужно будет проследить за тем, чтобы было решено на собрании. Вы правы, у меня определенно есть дела поважнее, чем утешать плачущую принцессу, — прямо сказал он.

— Тогда почему ты здесь? спросила она, больше, чем маленький крест. Возможно, снова заговорило ее тщеславие, но впервые в жизни Визерра пожелал, чтобы она была приоритетом, самой важной вещью для кого-то.

«Потому что я хочу быть, может быть? Да, есть много вещей, которые логически должны иметь для меня большее значение, но людьми движет не только логика, и моя собственная мораль вынуждает меня позаботиться о девице, попавшей в беду. Логически вы не должны быть приоритетом, но почему это должно иметь для меня значение?»

Она слегка усмехнулась. — Как благородно с вашей стороны, лорд Корлис. Что у вас за манера говорить, вас можно почти назвать льстецом, намекающим на то, что дама важнее для вас, чем ваши задачи, хотя они и не должны быть такими.

Он ухмыльнулся. — Я стремлюсь угодить, моя принцесса.

"Нет. Я так не думаю, — сказала она. Лорд Корлис был не из тех, кто из кожи вон лезет, чтобы угодить другим, он не был Эйнисом. У него была цель сделать это, скрытый мотив, чтобы составить ей компанию, у всех, даже у ее друзей. И все же она так жаждала внимания, что предпочла бы компанию даже практичному незнакомцу, чем размышлять в одиночестве о том, как несправедлив мир.

Они постояли там некоторое время, Висерра, опершись руками о перила, смотрела на заходящее солнце и на шум и суету замка внизу. После того, что казалось вечностью, она наконец нарушила молчание.

— Иногда это тяжело, — почти прошептала она, несмотря на то, что было тихо, он услышал ее.

"Что такое?" — спросил он так же тихо, прислонившись к соседней колонне.

«Быть восьмым ребенком. Я рос с семьей старшими братьями и сестрами и одним младшим. И все же из нас девяти я пользовался наименьшим расположением или уделял наименьшее внимание. Даже к Гаэлю относятся больше, чем ко мне, несмотря на то, что моя мать балует ее. А когда у моих братьев и сестер были дети? Все они были важнее меня.

«Эймон и Бейлон, совершенные сыновья Отца, его совершенные наследники. Алисса, всадница на драконах, жена Бейлона. Ее тоже очень любили, хотя она была полной противоположностью того, какой должна быть леди. Мегелль, суетливый. Все строгие и старательные, сообразили, что она стала септой. Ваэгон тоже, хоть и зануда, но умнейший из нас. А Даэлла... Мать баловала ее так же, как и Гаэля. Саэра? Мать всегда смотрела на нее с подозрением, даже больше, чем я, но отец всегда потакал ей, вплоть до момента ее опалы».

Она заметила, как лорд Корлис немного пошевелился, когда она беззаботно рассказала о

скандале с Саэрой. «О, не давайте мне этого. Нет смысла делать вид, что этого не было».

Солнце уже почти село, его последние лучи отступили, когда сумерки поглотили мир.

«Хорошо это или плохо, но я стою в тени своих братьев и сестер. Почему я не могу быть таким же совершенным, как Эймон и Бейлон? Такой же умный, как Вэгон, или такой же прилежный, как Мегелль? Такой же скромный и вежливый, как Даэлла? Почему я не могу быть таким же послушным, как Гаэль? Окажусь ли я таким же плохим, как Саэра? А что касается Алиссы, боги знают, почему я в ее тени. Может быть, потому, что у нее есть дракон, а мне не рекомендуется, если не запрещено иметь его?»

Что-то шепнуло Висерре, голосом, жутко похожим на голос ее матери, говоря, что она не должна раскрывать свои секреты и проблемы со своей семьей какому-то незнакомцу, но ей наплевать на свою жизнь.

«Скажите мне, лорд Корлис, вы старший ребенок, знаете ли вы тень, которую вы отбрасываете на своих братьев и сестер?» — спросил Висерра. Она была груба и нарушала этикет, и, вероятно, ее мать собиралась накричать на нее, когда лорд Веларион пожаловался, что она задала еще один неудобный вопрос, но ей было все равно.

К ее удивлению, лорд Корлис не рассердился, а вместо этого задумался, подбирая слова, прежде чем ответить. "Я делаю. Совсем недавно мне очень сильно напомнили об этом. Я знаю тень, которую я отбрасываю, и все же я не знаю, как уменьшить ее или заставить моего брата чувствовать себя менее обиженным».

— Твой брат... Ауран?

«Нет, другой. Райкар. Он между мной и Аураном.

«Ах, средний ребенок. Да, я ему очень сочувствую. Я могу только сказать вам, лорд Корлис, так уж устроен мир, в котором мы живем, что дети часто оказываются в тени своих старших братьев и сестер, будь они старше или младше. Ничто не может по-настоящему успокоить это горькое осознание. И все же, если бы я был твоим братом Рейкаром, я хотел бы, по крайней мере, твоего признания. Признание моего кумира».

«Раекар... боготворит меня?» — спросил Корлис вслух, как будто не мог понять эту мысль.

«Я боготворил своих мать и отца, когда был маленьким. И большинство моих братьев и сестер, кроме Саэры, всегда были стервами. В любом случае, независимо от того, насколько старыми мы становимся, часть этого обожествления, часть этого необходимо признать, это никогда не исчезнет».

— Но я признаю Рейкара, я много раз благодарил его за то, что он сделал на службе нашего дома, — смущенно сказал Корлис.

Визерра рассмеялся: «И по логике вещей, он бы принял ваше признание и пошел дальше, но люди не просто оперируют логикой, не так ли?»

— Тогда что мне делать?

"Я не знаю. Я не знаю отношения между вами или вашим братом, или причину расстояния между вами и ним. Все, что я могу сказать, это то, что лорд Корлис, что вы осознали проблему и пытаетесь ее исправить, уже делает вас лучше, чем все другие братья и сестры, которые

бросают тень на своих братьев и сестер.

"Я понимаю. Тогда спасибо за совет, принцесса. Тогда я уйду."

Она кивнула в знак благодарности, ожидая, что он оставит ее наедине с ее мыслями, но он повернулся и снова заговорил, привлекая ее внимание.

«Я думаю, есть что-то особенное в тебе, принцесса. Больше, чем просто тщеславие или красота. Что это такое, я не могу точно выразить словами, но вы особенны не только своей внешностью, и я думаю, что однажды ваша семья увидит это».

Она не знала, что на это сказать. Лорд Корлис даже не очень удачно это сформулировал. Он не знал, как выразить это словами? Тем не менее, это заставило ее почувствовать искренность, поэтому она улыбнулась и поблагодарила его в реверансе. — Спасибо за комплимент, лорд Корлис, — любезно сказала она.

«Пожалуйста, принцесса, за понимание, которое вы мне дали, зовите меня Корлис».

— Тогда ты должен сделать то же самое для меня, — приказала она властно и немного надменно. В конце концов, для меня было большой честью назвать принцессу по имени, и еще большая честь быть в дружеских отношениях с единственной и неповторимой принцессой Висеррой, невероятно красивой, особенной в том смысле, который невозможно даже описать словами.

Глаза лорда Корлиса слегка забавно блеснули. — Тогда очень хорошо... Визерра.

<http://tl.rulate.ru/book/85606/2736723>